

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 811.512.161

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.3.366-375>

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПЕРЕВОДА УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В РОМАНЕ
З. ЛИВАНЕЛИ «СЧАСТЬЕ»**

Л.И. Манькова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
Республика Татарстан, Россия*

Liana-23-23@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3492-061X>

Аннотация. Художественная литература – неотъемлемая часть культуры каждого народа, показатель многообразия и богатства языка, а также исторической и ментальной особенностей того или иного языка или нации. Художественное произведение – не только текст, повествующий о произошедших событиях или описание личностей и явлений, а прежде всего ход мыслей, уроки жизни, красота языковых оборотов и возможности передачи эмоций и переживаний при помощи слов. С этой точки зрения представляет интерес перевод произведений художественной литературы с языка оригинала на иностранный, особенно разноструктурный язык. Задача переводчика – не только перевод лексики, но и передача смыслов устойчивых выражений, шуток, моментов, описывающих особенности народа, отражающих культурные и исторические ценности. В этой статье рассматриваются примеры из романа современного турецкого писателя Зульфю Ливанели «Счастье» (на турецком: Zulfü Livaneli “Mutluluk”) и сопоставляются лингвокультурные аспекты перевода художественного текста на примере разноструктурных языков. Изучая лингвокультурные концепты в их разнообразии мы подходим к репрезентации национальной картины мира о системе ценностей и моделей поведения носителей того или иного языка.

Ключевые слова: художественная литература; турецкая литература; перевод; культурный код; турецкий язык

Для цитирования: Манькова Л.И. Лингвокультурный подход к анализу особенностей перевода устойчивых выражений в романе З. Ливанели «Счастье». *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(3): 366–375. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.3.366-375>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.3.366-375>

**LINGUOCULTURAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF
THE PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF STABLE
EXPRESSIONS IN Z. LIVANELI'S NOVEL “HAPPINESS”**

L.I. Mankova

Kazan (Volga region) federal university, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

Liana-23-23@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3492-061X>

Abstract. Literature is an integral part of the culture of every nation, an indicator of the diversity and richness of the language, as well as the historical and mental features of a particular language or nation. After all, a work of art is not only a text that tells about past events or a description

of personalities and phenomena, it is, first of all, a train of thought, life lessons, the beauty of language turns and the possibility of conveying emotions and experiences with the help of words. From this point of view, the translation of works of fiction from the original language into a foreign language is of interest. The task of the translator is not only the translation of vocabulary, but also the transfer of the meanings of set expressions, jokes, moments that describe the characteristics of the people, reflecting cultural and historical values. This article examines examples from the novel «Happiness» (in Turkish: Zulfü Livaneli “Mutluluk”) by the contemporary Turkish writer Zulfü Livaneli and compares the linguistic and cultural aspects of the translation of a literary text using the example of languages with different structures. Studying linguocultural concepts in their diversity, we approach the representation of the national picture of the world about the value system and behavior patterns of native speakers.

Key words: literature; Turkish literature; translation; cultural code; Turkish language

For citation: Mankova L.I. Linguocultural Approach to the Analysis of the Peculiarities of the Translation of Stable Expressions in Z. Livaneli’s Novel “Happiness”. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(3): 366–375. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.3.366-375>

Литература на турецком языке сегодня вызывает большой интерес среди специалистов. Современные турецкие авторы идут в ногу со временем, отражая в своих произведениях самые острые общественные и социальные вопросы, делают акцент на конфликте реалий современного мира и традиций востока, обращаются к читателю с самыми насущными темами. Одним из популярных авторов в наши дни в Турции является известный многим Зульфю Ливанели (Zulfü Livaneli). Омер Зульфю Ливанели – разносторонняя личность, он успешный писатель, композитор, кинорежиссер, политический деятель. Ливанели – лауреат многочисленных турецких и международных премий; его песни и романы переведены на многие языки мира. В настоящей статье мы берем во внимание роман З. Ливанели «Счастье» (“Mutluluk”) [1]. Наибольший интерес для нас представляют лексические аспекты перевода этого романа на русский язык. Для их более детального изучения мы рассматриваем роман на языке оригинала и его перевод на русский язык в исполнении Надежды Емельяновой под редакцией Аполлинарии Аврутиной.

Роман описывает события, происходящие в Восточной Анатолии, а повествование идет от лица трех полярно разных героев. Мерьем – еще почти девочка, лишенная с детства любви и к тому же ставшая жертвой насилия, за что и должна поплатиться собственной жизнью. Джемаль – двоюродный брат Ме-

рьем, мужественный и сильный юноша, после прохождения войны ставший жестким и даже жестоким. И профессор Курудал – известный человек и уважаемый преподаватель, который в глазах всего общества ведет размеренную и богатую жизнь, забирая у жизни всё лучшее, однако даже жена не замечает его внутренних метаний в поиске себя и смысла своего существования. Ливанели мастерски поднимает в романе множество самых разных проблем и вопросов. Читатель словно рассуждает с автором и о политике, религии, традициях, и о внутренних человеческих демонах. Эти факты накладывают на текст повествования романа определенные особенности в виде примеси юго-восточного диалекта турецкого языка, и обогащают его обилием фразеологизмов, устойчивых оборотов, составных конструкций и т.д. Роман «Счастье» (“Mutluluk”) в данной статье рассматривается с точки зрения сравнительного анализа текста-оригинала на турецком языке и его перевода на русский язык с точки зрения передачи смыслов и культурных кодов между разноструктурными языками, какими и являются турецкий и русский языки. При сопоставлении языков национальные и культурные различия особенно ярко проявляются на лексическом и фразеологическом уровнях, что мы продемонстрируем на некоторых примерах из текста романа и его перевода.

Так, например, часто используемое в турецкой разговорной речи вводное слово “*Kurban olduğum*” на русском не имеет аналогов и переводится в романе скорее описательным способом согласно контексту, как «беда мне». “„*Kurban olduğum!*“ *diye yalvardı Meryem*“ [2, с.8]. Указанное предложение в переводе имеет вид: ‘ «Беда мне», – Мерьем взмолилась птице Анка» [1, с. 6]. Похожая история с выражением – вводным словом “*ne olur*”, которое дословно переводится «что случится/будет» в тексте переводится как «что бы там ни было». “*Ne olur beni aşağı atma*” [2, с. 9]. «Что бы там ни было, только не бросай меня вниз» [1, с. 7].

Каждое художественное произведение, имеющее перевод на другой язык – кладезь для изучения и анализа приемов перевода, которые бы сохранили и

передали специфику семантики лексических единиц [3]. Сохранение культурного наследия народа и возможность его трансляции в другую культуру с минимальными потерями – одна из основных задач современности [4]. Поэтому далее в статье рассмотрим отдельные примеры из романа с их переводами для более наглядного анализа передачи смыслов из языка – оригинала на русский. “*Kendini ne kadar gözden düşmüş, ne kadar terk edilmiş bir kadın hissedeceğini farketti*” [2, с. 88]. ‘Он очень хорошо представлял, насколько расстроит Айсель его письмо’ [1, с. 86]. Только одно это предложение максимально подчеркивает разноструктурность турецкого и русского языков, и показывает, насколько меняется вид предложения при переводе. Особенностью тюркских языков, в частности турецкого, является факт нахождения сказуемого в конце предложения. Сказуемое определяет временные рамки действия, лицо и число действующего, тем самым основной смысл турецкого предложения оказывается в самом конце. В русском языке упомянутые особенности объекта действия, как правило, раскрываются уже в начале предложения. Глагол “farketti”, который буквально переводится «осознавал», передан как «представлял». Фразеологизм “gözden düşmüş” (букв.: «упавший с глаз»), – «впасть в немилость, потерять положение/авторитет» и глагол “terk edilmiş” («брошенный, оставленный»), являющиеся однородными членами, вовсе опущены из перевода и заменены на единственный глагол «расстроит». К тому же, в русский вариант предложения внесена информация про некое письмо, о котором нет речи в турецком тексте. Видим, что при сопоставлении языков различия на грамматическом и лексическом уровнях отражаются очень ярко.

“*Abiyi bir yerden gözü ısırıyordu, tanıyacak gibiydi sanki*” [2, с. 102]. «Всю дорогу пожирал «старшего брата» глазами...» [1, с.98]. Здесь глагол передан в форме, несколько искажающей контекст, так как устойчивый глагол “gözü ısirtmak”, имеет буквальный смысл «глаза кусают», следовало переводить как «быть в попытке вспомнить, припоминать», а не ‘пристально смотреть, пожирать взглядом’. Продолжение этого же предложения “*taniyacak gibiydi sanki*”

переводится ‘словно вот-вот узнает, вспомнит’, таким образом переводчик сохраняет контекст. Касательно распространенного обращения к мужчине “*abi*”: в первом смысле это «старший брат», это можно проследить по переводу, однако стоит отметить, что данное обращение не всегда указывает на родство, а является вариантом обращения к мужчине, более старшему по возрасту, именно такой контекст мы видим в романе «Счастье».

Интересно проанализировать перевод с турецкого языка на русский пословиц и поговорок. Турецкий язык – образный, и поговорки используются очень часто как в разговорной речи, так и в литературе. “*Nuh diyor peygamber demiyor*” (досл. «говорит Ной, а пророком не называет») [2, с.78]. В переводе читаем «сказав «А», не говорит «Б»» [1, с.77], такой перевод не является аналогом пословицы, а принятая в русском языке версия звучит «Сказал А, говори Б» в значении ‘начал о чем-то говорить, так и договаривай до конца, не утаивай’. По контексту мы ищем смыслы, которые отражали бы характер упрямых и настырных людей, не готовых отказываться от своих убеждений и принимать чужую точку зрения. Здесь прослеживаем разницу в трактовке религиозных книг и личностей, упомянутых в них. Ной – ветхозаветный праведник, в то время как в исламской традиции Ной (Нух) является первым из пяти великих пророков и посланников Аллаха к людям. Подобные примеры мы встречаем на всем протяжении романа. “*Meryem Ana başta olmak üzere bütün ulu, kutsal kişileri, bütün yatırları yardımına çağırdı*” [2, с.57]. Перевод этого предложения в романе: «Мерьем призвала на помощь всех святых угодников во главе с Богородицей» [1, с.56]. “*Meryem Ana*” в буквальном переводе «мать – Мерьем» в исламской традиции, безусловно, почитаема, она – мать пророка Исы, в то время как Богородица в христианской вере является родительницей Бога. Иисус (пророк Иса в исламе) упоминается в романе. “*İsa: „Her şey sevgidir“ demişti*” [2, с.63]. «Иисус говорил: „Всё – любовь“» [1, с.61]. На этих примерах мы сталкиваемся не только с разницей в передаче имен собственных, центральных фигур в двух культурах, но и с национально-культурной спецификой языков, своеобра-

зием образа мира в разных языках, которая отражается на всех сферах жизни. Приведем следующие цитаты из романа “Mutluluk” («Счастье»), где упоминаются исторические или религиозные имена, так же их роль в контексте традиций и обычаев определенных народов. В тексте встречаем описание интересного и характерного для восточной части Турции (и других тюркских народов) обычая: “*Kızlar havaya uçuyor, kümes hayvanları konuşuyor, yatırlara yapılan ziyaretler, orada ağaca bağlanan çaputlar, Hidrellezde edilen dualar ve bahçeye yapılan çamurdan evler mutlaka sonuç veriyor, Kadir Gecesi dilekleri kabul olunuyordu ama bir tek Meryem göremiyordu bunları*” [2, с.53]. Длинное турецкое предложение разбито на несколько в русском варианте текста и выглядит так: «*Казалось, в селе только Мерьем не видит чудес. Все девушки летали по воздуху, говорили с домашними животными. Визиты к мазарам святых, привязанные к деревьям ленты, молитвы святому Илье, построенные из глины домики в саду – всё это обязательно давало свои результаты, и загаданные в ночь Предопределения желания, конечно, исполнялись*» [1, с. 52]. Перевод данного отрывка интересен, как грамматически, так и лексически. При переводе произошла инверсия, и строки про Мерьем, с которой не случаются чудеса в особенный день, оказались в начале абзаца. С лексической точки зрения есть особенности в строчке “*kümes hayvanları konuşuyor*“ («*живность в курятнике разговаривает*»): этот момент переведен как «*Девушки говорили с домашними животными*», однако следует подчеркнуть, что по поверьям, животные обретают эту способность только в ночь Хыдырлез. Так же необходимо сделать акцент на слове «мазары», переведенном с турецкого “*yatar*“, которое означает «место захоронения мусульманских авлия (святых). Однако более привычно использование «*mezar*», имеющего перевод «могила». «Мазары» в данном контексте передают колорит праздника, важность традиции посещения кладбищ, хотя в традиционной исламской культуре могилы не были объектом поклонения [5]. В данном отрывке речь идет о весеннем празднике Хедерлез, отмечаемом многими тюркскими народами. Мусульмане отмечают этот день как встречу проро-

ков Хидра и Ильи на земле. Это древний тюркский праздник земледелия, посвященный завершению весенних полевых работ и отгона скота на летние пастбища. Он символизирует наступление тепла и приход лета. Название «Хыдырлез» происходит от имен двух мусульманских святых – Хыдыра и Ильяса. Праздник отмечают танцами, песнями и играми, разжигается костер, через который прыгают мужчины, а после – все женщины и девушки. В этот день принято загадывать желания, привязывая ленточку на ветку дерева, поскольку Хыдырлез – символ плодородия, богатства и благополучия [5]. Христианская разновидность этого праздника – День св. Георгия – отмечается на Балканах, особенно в районах, которые к началу 17 века перешли под контроль Османской империи. Немаловажным фактом является упоминание “Kadir Gecesi” – «Ночи Предопределения», или праздника в конце девятого месяца Рамадан; в этот праздник принято просить прощения у Всевышнего за грехи и читать Коран.

Подобные культурные коды, в виде праздников, обычаев, традиций и т.д., требуют не только дословного или буквального перевода, но и достаточно детального пояснения, так как сопоставление безэквивалентной лексики оригинала (именно такими являются Хыдырлез, ночь Предопределения и вышеупомянутые имена святых и пророков) и перевода художественной литературы представляют собой своеобразный ключ к пониманию языковой и культурной картины мира автора [6].

В этом ключе стоит рассмотреть и пример устойчивых турецких пожеланий и их перевод на русский язык, так как поздравления и пожелания чаще всего содержат в себе отголоски менталитета, исторических потерь и отражают актуальные потребности народа или местности. В романе отец встречает прибывшего домой сына-военного и желает ему: “*Allah senin yüzünü iki cihanda da ak etsin evladım!*” [2, с. 114]. (букв. «Пусть Аллах твое лицо в обоих мирах сделает чистым, белым, дитя мое!»). Видим традиционное упоминание Аллаха в пожелании, ведь всё происходит только по его воле. Чаще всего пожелания несут мотив благословления от Всевышнего [7]. Данное пожелание передает

эмоцию гордости своим ребёнком, желания достичь блага в двух мирах. На русский язык фраза переведена, как «*Да будет доволен тобою Всевышний в обоих мирах*» [1, с.109–110]. Автору и переводчику удалось подчеркнуть чувства любящих, преисполненных гордости и благодарности родителей. В продолжение мысли нужно отметить и обращение, с которым встречают вернувшегося с места военных действий солдата: “*Aslanım!*” [2, с.115], что в буквальном переводе означает: «*Мой лев!*» [1, с.110]. Таким образом в турецком языке подчеркивается мужество, храбрость и честь молодого героя. Говоря об обращениях к любимым людям, в русском языке мы привыкли к словам «зайка», «котенок», «рыбка», «птичка». В турецком языке в этом контексте могут встречаться совсем неожиданные названия животных. “*Koçum*” или «*мой баран*» - обращение к смелому и достойному мужчине, а при желании сделать комплимент красивой, статной женщине, можно сравнить ее с лошадью – “*at gibi*” [8]. Конечно, эти и подобные обращения в каждом языке формируются на протяжении многих лет, опираясь на исторические события, географию обитания, тип ведения хозяйства, образ жизни народа – носителя этого языка [9].

На примере фразеологизмов, поговорок, непередаваемой лексики в контексте традиций и обычаев, а также именам собственным, известным в определенных культурах и народах, пожеланий-обращений мы провели краткий экскурс по роману Зульфю Ливанели «Счастье» (Zulfü Livaneli “Mutluluk”), сравнили перевод этих аспектов с турецкого языка на русский. Выяснили, что переводчик чаще всего выискивает максимально приближенные к оригиналу смыслы и варианты передачи сложно переводимых выражений и оборотов [10]. В ситуациях, когда это оказывается невозможным, используется метод описания явления или процесса; для терминов, не имеющих перевода, возможен вариант транслитерации [11]. Делая вывод, можем сказать, что перевод произведения с одного языка на другой – процесс трудоемкий, требующий от переводчика не только знаний грамматики, морфологии, синтаксиса языка, а также глубинных

познаний в области истории, культуре, искусстве, быта и менталитета нации, которая говорит на языке оригинала художественного произведения.

Список литературы

1. Ливанели З. *Счастье*. Москва: Эксмо; 2018.
2. Livaneli Z. *Mutluluk*. İstanbul: Doğan Kitap; 2019.
3. Хабибуллина Э.К., Чжу Сун Мен. Синтаксические трансформации при переводе художественных произведений с корейского на русский язык на примере перевода. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(2):198–210. URL: <http://kaz-linguo-journal.ru/index.php/linguo/article/view/347/275>
4. Маслова В.А. *Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. М.: Академия; 2001. 208 с.
5. Воробьев В.В. *Лингвокультурология*. М.: Изд-во РУДН; 2008.
6. Комиссаров В.Н. *Лингвистика перевода*. Москва: Либроком; 2017.
7. Albayrak N. *Türkiye Türkçesinde Atasözleri*. Kapı Yayınları 184, Temmuz; 2009. (На тур. яз.)
8. Терещенкова И.И. Концепт «Мужчина» в турецкой, английской и русской лингвокультурах (опыт исследования институционально значимых для этнической картины мира концептов). *Вестник НГУ*. 2007; 5(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-muzhchina-v-turetskoy-angliyskoy-i-russkoy-lingvokulturah-opyt-issledovaniya-institutsionalno-znachimyh-dlya-etnicheskoy/viewer> [дата обращения: 03.09.2023].
9. Тер-Минасова С.Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf> [дата обращения: 03.09.2023].
10. Казымова Л.А. Язык и культура: к вопросу о специфике лингвокультурологии. *Филология и лингвистика*. 2018; 3 (9): 19–22. URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/107/3767/> [дата обращения: 03.09.2023].
11. Куртиев Р.И. Календарные обряды крымских татар. *Крымское учебно-педагогическое государственное издательство*. 1996;3(12):144–147.

References

1. Livaneli Z. *Happiness*. Moskva: Eksmo; 2018. (In Russ.)
2. Livaneli Z. *Mutluluk*. İstanbul: Doğan Kitap; 2019. (In Turk.)
3. Khabibullina E.K., Ju S. Syntactic Transformations on the Example of Trans-lating a Literary Work from Korean to Russian. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(2):198–210. Available from: <http://kaz-linguo-journal.ru/index.php/linguo/article/view/347/275> (In Russ.)
4. Maslova V.A. *Linguoculturology: Textbook for students of higher educational institutions*. M.: Akademija; 2004. 208 p. (In Russ.)
5. Vorobyev V.V. *Lingvokulturalogiya*. Moskva.: Izdatelstvo RUDN, 2008. (In Russ.)
6. Komissarov V.N. *Translation linguistics*. Moskva: Librokom; 2017. (In Russ.)
7. Albayrak N. *Türkiye Türkçesinde Atasözleri*. Kapı Yayınları 184. Temmuz; 2009. p. 1140. (In Turk.)
8. Tereshchenkova I.I. The concept “Man” in Turkish, English and Russian linguocultures (the experience of researching concepts that are institutionally significant for the ethnic picture of the world). *Vestnik NSU*. 2007;5(2). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-muzhchina-v-turetskoy-angliyskoy-i-russkoy-lingvokulturah-opyt-issledovaniya-institutsionalno-znachimyh-dlya-etnicheskoy/viewer> [accessed: 03.09.2023] (In Russ.)
9. Ter-Minasova S.G. *Yazik I mezhkulturnaya kommunikatsiya*. Available from: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf> [accessed: 03.09.2023]. (In Russ.)

10. Kazymova L.A. Language and culture: to the question of the specifics of linguoculturology. *Filologiya i lingvistika*. 2018; 3(9):19–22. Available from: <https://moluch.ru/th/6/archive/107/3767/> [accessed: 03.09.2023]. (In Russ.)
11. Kurtiyev R.I. Calendar rites of the Crimean Tatars. *Krymskoe uchebno-pedagogicheskoe gosudarstvennoe izdatelstvo*. 1996;3(12):144–147. (In Russ.)

Автор публикации

Манькова Лиана Ильнуровна –
Старший преподаватель
Казанский федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: Liana-23-23@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-3492-061X>

Author of the publication

Mankova Liana Ilurovna –
Senior lecturer
Kazan federal university
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: Liana-23-23@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-3492-061X>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26.03.2023
Одобрена после рецензирования: 20.04.2023
Принята к публикации: 25.09.2023

Article info

Submitted: 26.03.2023
Approved after peer reviewing: 20.04.2023
Accepted for publication: 25.09.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.